

Му Пэйсюань чувствовал себя немного неловко от того, что он постоянно называл его «мужем», словно они были искренне привязаны друг к другу. Но они поженились только ради взаимной выгоды, у него не было выбора, а у Дуань Линьчжоу были свои намерения.

Му Пэйсюань усмехнулся: «Господин Дуань, кажется, обращается ко мне как к «мужу» совершенно естественно».

Дуань Линьчжоу рассмеялся: «Если Вашему Высочеству нравится, я могу позвать ещё несколько раз».

Му Пэйсюань ответил: «Не нужно, это звучит отвратительно».

Выражение лица Дуань Линьчжоу на мгновение замерло, и улыбка полностью исчезла. Он некоторое время смотрел на Му Пэйсюаня, а затем внезапно снова улыбнулся, хотя его интерес, казалось, угас. «Это была ошибка Дуаня».

Сказав это, Дуань Линьчжоу отвернулся и замолчал.

Му Пэйсюань уже несколько раз встречался с Дуань Линьчжоу, и тот всегда улыбался. Впервые он видел его с холодным лицом, и по какой-то причине в его сердце поднялось чувство неловкости.

Дуань Линьчжоу, выглядевший усталым, не произнес больше ни слова. Атмосфера в экипаже становилась всё более напряжённой, пока они возвращались в особняк маркиза Аннана.

Войдя во двор, Дуань Линьчжоу вежливо сообщил Му Пэйсюаню, что плохо себя чувствует и сначала отдохнёт. Не дожидаясь ответа, он ушёл.

Му Пэйсюань: «...»

Му Пэйсюань, сохраняя суровое выражение лица, направился в кабинет. Он оставался там до заката, а Фэнь Мо принёс ему еду.

Глядя на темнеющее небо за окном, Му Пэйсюань отметил, как рано темнеет в эту суровую зиму. В коридоре уже зажгли фонари. Из кабинета он не видел комнату Дуань Линьчжоу, но прекрасно понимал, что действительно разозлил его. Впрочем, даже если и разозлил, какое это имело значение? Они изначально не были настоящей парой, это был просто брак по принуждению. Не было нужды играть с фальшивыми чувствами.

Му Пэйсюань подумал про себя, откусывая кусок. Вкус отличался от того, что он обычно ел. Он

спросил Фэньмо: «У нас появился новый повар?»

Фэньмо ответил: «Да, это тот повар, которого пристроили на нашу маленькую кухню во дворе. Цзюньван Фэй это организовал».

Му Пэйсюань: «...»

Му Пэйсюань небрежно спросил: «Он уже поел?»

Фэньмо моргнул и спросил: «О ком из них спрашивает Ваше Высочество?»

Му Пэйсюань взглянул на Фэньмо, который ухмыльнулся и ответил: «Вы говорите о Цзюньван Фэе, верно? Пока нет. Когда я пошёл за ужином, я столкнулся с Лю Гуаном, который собирался принести лекарство Цзюньван Фэю. Он сказал, что у Цзюньван Фэя нет аппетита».

Му Пэйсюань цокнул языком, думая про себя: «Использует лекарства вместо еды».

Мысли Му Пэйсюаня блуждали, когда он думал о фразе «нет аппетита» — это было всего лишь мимолетное замечание, но, похоже, оно заставило его пропустить приём пищи. Его тело и без того было слабым... и он не мог не позволить мыслям закрутиться в вихре. Однако вскоре он опомнился, бросив на Фэньмо холодный, с полуулыбкой, взгляд. «Я задал один вопрос, а ты дал мне десять ответов. Что же тебе предложил Дуань Линьчжоу?»

Фэньмо тщетно возражал, бормоча: «Ваше Высочество, вы же спрашивали, не так ли?»

Му Пэйсюань поднял бровь. «Правда?»

Фэньмо надулся и пробормотал: «Я просто слишком много болтал».

Му Пэйсюань: «Мм».

Затем он велел: «Пришли ему попозже лёгкой еды».

Фэньмо с энтузиазмом кивнул, но не удержался и добавил: «Раз Ваше Высочество так беспокоится о Цзюньван Фэе, почему бы вам самим не навестить его? Мои родители всегда говорят, что парам не следует таить обиды на ночь. Не злитесь на Цзюньван Фэя, Ваше Высочество».

Му Пэйсюань с натянутым выражением лица ответила: «Кто сердится на Дуань Линьчжоу?»

Фэньмо, немного смутившись, ответил: «Ну, сегодня днём вы его расстроили».

Му Пэйсюань приподнял бровь и спросил: «Кому именно ты служишь?»

ФэньМо быстро улыбнулся и ответил: «Естественно, я служу Вашему Высочеству! ФэньМо беззаветно предан Вашему Высочеству, как солнце и луна!»

Му Пэйсюань слегка улыбнулся и сказал: «Скажешь ещё что-нибудь, что мне не понравится, и я отправлю тебя к Дуань Линьчжоу».

ФэньМо тут же быстро покачал головой, словно звенящий гонг, и пробормотал: «ФэньМо последую за Вашим Высочеством! Я буду держать рот на замке!»

В ту ночь они не спали вместе.

Му Пэйсюань проснулся посреди ночи от слабого шума, доносившегося со двора. Будучи человеком, изучающим боевые искусства, он обладал острым чутьём и чутко спал. Он внимательно прислушался и крикнул: «Кто-нибудь, войдите!»

Служанка, дежурившая ночью, распахнула дверь и сказала: «Ваше Высочество».

Му Пэйсюань нахмурился. «Что происходит снаружи?»

Служанка тихо ответила: «У Цзюньван Фэя внезапно поднялась температура. Они послали за врачом».

Му Пэйсюань на мгновение застыл, его брови нахмурились ещё сильнее. «Как она могла внезапно подняться?»

Служанка не могла ответить.

Му Пэйсюань на мгновение замялся, а затем сказал: «Пойди и проверь...» На полуслове он остановился, сразу же встал и сказал: «Принеси мне мою одежду».

Служанка взглянула на Му Пэйсюаня, ответила «да» и помогла ему переодеться. Стояла морозная зимняя ночь, завывал северный ветер, и фонари под коридором яростно колыхались от порывов ветра. К тому времени, как Му Пэйсюань прибыл, в комнате Дуань Линьчжоу царил хаос. Врач приподнял край халата и поспешно переступил порог. Увидев Му Пэйсюаня, он инстинктивно хотел поклониться, но Му Пэйсюань махнул рукой и приказал: «Сначала осмотрите его».

Му Пэйсюань последовал за ним. Несколько слуг уже находились в комнате: одни подбрасывали уголь в жаровню, другие держали тазы с водой. Лю Гуан сидел у кровати, выжимая тряпку и прикладывая её ко лбу Дуань Линьчжоу.

Как только пришёл лекарь, Лю Гуан поспешно освободил ему место. Только тогда он заметил высокую фигуру, тихо стоящую в стороне. Он на мгновение замер, а затем тихо поприветствовал: «Ваше Высочество».

Му Пэйсюань посмотрел на Дуань Линьчжоу, лежащего на кровати. Его глаза были плотно закрыты, брови нахмурены, и он выглядел очень обеспокоенным. Лихорадочный румянец залил его худые, бледные щёки.

<http://bllate.org/book/14102/1240627>